

На правах рукописи

ЛОКТЕВ БОРИС ЕВГЕНЬЕВИЧ

**СЕГМЕНТАЦИЯ НЕПУНКТУИРОВАННОГО ТЕКСТА:
СИНТАКТИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ
(НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОЙ ПРОЗЫ)**

Специальность 10.02.05 – романские языки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2013

Работа выполнена на кафедре французского языка факультета иностранных языков и регионоведения Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент
Бунтман Надежда Валентиновна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Туницкая Елена Леонидовна
Всероссийская академия внешней торговли
Минэкономразвития Российской Федерации

кандидат филологических наук,
старший преподаватель
Попова Алина Иосифовна
Северо-Западный институт печати
Санкт-Петербургского государственного
университета технологии и дизайна

Ведущая организация: **Смоленский государственный университет**

Защита диссертации состоится «___» _____ 2013 г. в ___ часов на заседании диссертационного совета Д.501.001.80 при Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, МГУ, д.1, стр.51, 1-й учебный корпус, филологический факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Автореферат разослан «___» _____ 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
профессор

Т.А. Комова

Реферируемая диссертация посвящена исследованию синтактико-семантических особенностей сегментации непунктуированного текста.

Одной из основных функций как устного, так и письменного высказывания является передача информации. Непременным условием реализации данной функции является возможность интерпретации высказывания реципиентом в соответствии с замыслом адресанта. В письменном тексте обратная связь с автором отсутствует – интерпретация текста зависит исключительно от читателя.

По этой причине авторы текстов, для которых информативная функция является преобладающей (юридические, научные тексты), как правило, подбирают максимально однозначные средства выражения, уделяют большое внимание логической организации текста. В художественной прозе, где на первый план выходит поэтическая функция языка, возможны отклонения от существующих норм, что дает возможность для авторских экспериментов.

Ненормативность художественного текста касается не только собственно языковых средств, но и его графического представления – системы знаков препинания.

Кодифицированная пунктуационная норма французского языка, регламентирующая употребление пунктуационных знаков, начиная с XV века постоянно развивалась и совершенствовалась, став неотъемлемой частью письменного языкового кода. Однако в конце XIX века в Европе и, в частности, во Франции наступает эпоха экспериментов с пунктуацией в художественной литературе. Поэты, а вслед за ними и прозаики начинают вольно трактовать правила расстановки знаков препинания или полностью игнорировать пунктуационную норму (гипер- и гипопунктуация). Авторы XX и XXI веков продолжают эту традицию: примеры текстов с ненормативной пунктуацией имеются практически в любом литературном жанре вне зависимости от языка.

Среди французских прозаических авторов XX века, отклоняющихся в своих произведениях от пунктуационной нормы, можно назвать Клода Симона, Сэмюэля Беккета, Робера Пенже, Филиппа Соллерса, Альбера Коэна, Бернара-Мари Кольтеса, Мишеля Винавера, Нан Борегар, Аделаиду Пралон, Матиаса Энара.

Присутствие данного явления также отмечается в англоязычной (Джеймс Джойс, Уильям Фолкнер, Эрнест Хемингуэй, Вирджиния Вульф, Роберт Кувер), немецкоязычной (Томас Бернхард, Эльфрида Елинек, Деа Лоэр), итальянской (Умберто Эко), сербской (Давид Албахари) литературе. В русскоязычной прозе XX века непунктуированный текст использовался Василием Аксеновым и Сашей Соколовым.

Учитывая количество и регулярность появления такого рода произведений, можно утверждать, что из эксперимента этот прием перерос в тенденцию. Писатели пытаются отыскать способ удержать внимание читателя, используя с этой целью нестандартное пунктуационное оформление вплоть до полного отказа от знаков препинания.

Данные произведения возвращают к проблеме прочтения художественного текста, не размеченного формальным графическим способом (запятые вошли в употребление лишь в XV веке). Практика чтения показывает, что, несмотря на сложность для восприятия, подобные тексты понятны читателю, который, хотя и прилагает больше усилий, практически без потерь смысла их прочитывает. Будучи сфокусированным на отношении «текст – читатель», диссертационное исследование ставит целью ответить на вопрос, как в отсутствие знаков препинания реципиенту удастся сегментировать текст, разграничивая между собой составляющие его единицы и интерпретируя их структуру.

Гипотеза настоящего исследования базируется на практике чтения и интерпретации непунктуированных художественных текстов и заключается в следующем: непунктуированный текст воспринимается без смысловых сбоев за счет содержащихся в нем различных языковых средств, однако существуют некоторые семантико-синтаксические факторы, усложняющие восприятие, приводящие к фиктивным прочтениям и множественной интерпретации.

Основная **цель** настоящего диссертационного исследования заключается в выявлении, описании и классификации синтактико-семантических параметров текста, приводящих к нормативной, фиктивной и множественной сегментации текста читателем.

В соответствии с поставленной целью были выдвинуты следующие конкретные **задачи**:

- 1) описать существующие подходы к механизмам чтения и интерпретации текста и выявить единицы, на которые читатель сегментирует текст;
- 2) проанализировать существующие средства связности и сегментации, т.е. членения текста на единицы различных уровней;
- 3) выделить типы сегментации текста читателем в зависимости от успешности этапов чтения и интерпретации;
- 4) рассмотреть языковые маркеры нормативной сегментации текста на линейном и структурном уровнях;
- 5) охарактеризовать фиктивную сегментацию текста на линейном и структурном уровнях;
- 6) описать множественную сегментацию текста на линейном и структурном уровнях;
- 7) подтвердить правильность гипотезы путем опроса информантов-носителей языка.

Объектом исследования является пунктуационно не расчлененное письменное высказывание в художественном тексте, **предметом** – границы и отношения между сегментами непунктуированного текста. Под **сегментами** в рамках исследования понимаются равноправные отрезки линейной письменной речевой цепи, характеризующиеся свойством первичной либо вторичной предикативности и обособляемые в процессе восприятия текста реципиентом.

Материалом исследования послужили около 2000 страниц текста из корпуса, составленного из художественных произведений с непунктуированными фрагментами, датируемых 1969-1991 гг. и принадлежащих Сэмюэлю Беккету, Роберу Пенже, Клоду Симону и Мишелю Винаверу. Тексты для корпуса отбирались по формальному признаку: наличию фрагментов текста, в которых отсутствуют предписываемые пунктуационной нормой французского языка знаки препинания.

Методологическую базу исследования составляют работы по теории текста: Ю.М. Лотман, З.Я. Тураева, В.А. Лукин, К.А. Филиппов; теории линейности: Ф. де Соссюр, Л. Теньер, И.А. Бодуэн де Куртенэ; теории текстовосприятия: Ю.А. Сорокин, Л.Г. Васильев, Е.Р. Корниенко, Н.А. Шехтман, Ф. Ришодо; теории пунктуации: А.М. Пешковский, Л.В. Щерба,

Н.С. Валгина, Н.Н. Орехова, Н.Д. Голев, Л.Г. Веденина, Ж.-М. Пасро, Н. Каташ; теории связности текста: И.Р. Гальперин, Г.Г. Инфантова, Т.В. Милевская, О.И. Москальская, М.А.К. Хэллiday, Т.А. Ван Дейк и В. Кинч; теории синтаксической организации текста: Ю.Д. Апресян, А.М. Пешковский, М.Я. Блох, В.Г. Гак, М. Рижель, Э. Бенвенист, К. Бланш-Бенвенист; семантической теории: И.М. Кобозева, Е.В.Падучева, Г.В. Колшанский, Дж. Кац, Н. Хомский, Ц. Тодоров; предсказуемой теории чтения: Ю.Д. Апресян, Х.А. Глисон.

В зависимости от конкретных задач исследования применяются следующие **методы**: метод синтаксического и семантического анализа составляющих, опрос информантов, компьютерная обработка звукозаписей прочтений информантов, метод трансформации и подстановки, контекстуальный и описательно-аналитический методы. В целях наглядности исследования была использована схематизация с применением структурно-синтаксических деревьев и линейной записи с выделением сегментов.

Актуальность темы настоящей диссертации подтверждается интересом современной лингвистики к проблемам связности и членимости текста, которые особенно остро встают в непунктуированном тексте, а также к влиянию средств связности и сегментации на прочтение текста реципиентом.

Новизна проведенного исследования заключается в разработке на основании степени успешности двух этапов текстовосприятия – собственно чтения и интерпретации – типологии сегментации текста читателем, которая выделяет наряду с нормативной и осложненной сегментацией текста, также два особых типа сегментации: фиктивную и множественную. Правомерность выделения последних перечисленных типов доказана при помощи опроса информантов-носителей языка.

Теоретическая значимость заключается в разработке методики анализа семантико-синтаксических параметров сегментации художественного текста, которая вносит вклад в расширение представлений о факторах, влияющих на текстовосприятие. Применение к непунктуированной художественной прозе таких важнейших понятий текстовой лингвистики, как линейность, связность и членимость текста, позволило подтвердить положения предсказуемой теории чтения.

Значение полученных в результате исследования результатов для **практики** заключается в описании языковых параметров сегментации текста, которое может получить применение в курсах по французской грамматике, семантике и стилистике. Выводы о маркерах сегментации могут быть приняты во внимание при чтении и переводе анализируемых и схожих непунктуированных фрагментов художественных произведений. Проанализированные интенционально не пунктуированные художественные тексты позволяют вскрыть общезыковые проблемы, которые могут возникнуть при случайном либо намеренном необозначении границ языковых единиц в других типах текстов. Результаты настоящего исследования могут быть применены к исследованию текстов на других языках, например, на русском, особенности грамматики которого будут приводить к иным типам сбоя при сегментации непунктуированного текста.

На защиту выносятся следующие положения:

1. На основании двухэтапного подхода к восприятию письменного текста, выделяющего механизм собственно чтения и механизм интерпретации, на этапе чтения главенствующая роль для восприятия закреплена за линейными отношениями между смежными словами, сегментами и предложениями, а на этапе интерпретации – за синтаксической и семантической структурой читаемого текста. Это позволяет выделить два вида сегментации текстовой цепочки: линейную сегментацию и сегментацию включения, которые могут быть подразделены на три типа: нормативную, фиктивную и множественную.

2. Непунктуированный текст в большинстве случаев без затруднений сегментируется читателем за счет совокупности языковых маркеров, позволяющих декодировать его структуру и семантику единиц. К лексическим маркерам относятся коннекторы, к грамматическим маркерам – средства анафоризации. Сигналом к разрыву между сегментами в их линейной последовательности служит нормативная синтаксическая и семантическая несочетаемость смежных элементов.

3. На успешность вычленения отдельных сегментов влияет степень сложности синтаксических структур (прогрессивный словопорядок, полнота грамматической основы, распространенность). С приближением синтаксической структуры сегмента к типовой структуре французского

простого предложения вероятность нормативной сегментации текста становится выше.

4. Фиктивная сегментация является результатом синтаксической и/или семантической сочетаемости пунктуационно не разделенных сегментов и их составных частей. Аномальность сформированных сегментов (лексическая/семантическая несочетаемость составных частей следующего сегмента, исчезновение грамматического и логического подлежащего следующего сегмента) позволяет реципиенту сделать вывод о том, что сегментация неверна.

5. Вероятность фиктивной сегментации при чтении непунктуированного текста выше в случаях отклонения структуры сегментов от типовой структуры (неполнота, эллипсис, инверсия). Бессоюзный способ связи предложений в отсутствие графических границ несвязанных сегментов приводит к фиктивному насыщению валентностей языковых единиц (глаголов, предлогов). Данные процессы усугубляются полисемией и омонимией отдельно взятых языковых единиц.

6. В большинстве случаев множественная сегментация сводится к множественной сегментации включения. Сегменты, занимающие свободное и факультативное положение в структуре предложения и управляемые предложениями на макросинтаксическом уровне, формируют зоны низкой и нулевой «синтаксической плотности» и становятся «узлами многозначности» (обстоятельственные, условные, полупредикативные, номинативные, дискурсивные сегменты).

7. Обстоятельственные и иные сегменты, занимающие свободное и факультативное положение в структуре предложения, могут приводить как к фиктивной, так и к неразрешимой множественной сегментации, в зависимости от достаточности пресуппозиций, которыми располагает читатель, для интерпретации текста.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования докладывались на международном colloquium «Premières journées franco-russes de linguistique et de didactique du FLE» (Университет Париж X – Нантер, 2009), на форуме «Ломоносовские чтения-2010» (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 2010), на международной научной

конференции «Романские языки в эпоху глобализации» (Московский государственный областной университет, 2010), на межвузовской научной конференции «Риторика в свете современной лингвистики» (Смоленский государственный университет, 2011). По материалам диссертации опубликовано шесть печатных работ.

Решение поставленных задач определило **структуру работы**, которая состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы общим количеством более двухсот наименований и приложения, содержащего сводную таблицу результатов опроса информантов.

Основное содержание работы

Во введении очерчивается статус проблемы, которой посвящено диссертационное исследование, определяются цель и задачи, метод исследования, характеризуется материал, вводятся основные термины, обосновываются актуальность, теоретическая и практическая значимость работы.

Первая глава «Чтение и интерпретация письменного текста» состоит из трех разделов.

В разделе I.1 **«Линейность текста и роль пунктуации в текстовосприятии»** рассматривается влияние фундаментального свойства текста – линейности – на восприятие текста читателем. Линейность письма, входящая в противоречие с нелинейностью выражаемых смыслов, является свойством, ограничивающим понимание текста¹. В линейно организованном письменном тексте реципиенту необходимо идентифицировать части текста и установить связи между этими частями.

Линейность текста не предопределяет линейности его восприятия. Механизм восприятия текста состоит из двух этапов. Собственно чтение представляет собой процесс преобразования визуальных знаков в нервные импульсы и этих импульсов в образ воспринимаемого символа. Второй этап – интерпретация прочитанного – заключается в переходе от образа языкового

¹ Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. 2-е изд., стереотипное. М. : Эдиториал УРСС, 2001. – с.290

знака как материального объекта к его содержанию. Для обработки прочитанного читателю требуются визуальные границы, так как оперативная память человека может обработать ограниченное количество информации. Опытные читатели, владеющие техникой быстрого чтения, могут использовать с этой целью конец строки, тогда как обычный читатель производит обработку прочитанного в конце языковых конструкций, таких как, например, причастные обороты или вводные предложения.

Наиболее эксплицитным маркером таких границ являются знаки препинания, которые были созданы с целью облегчения задачи читателя по чтению и интерпретации написанного. Знаки препинания призваны ускорить процесс декодирования текста, позволяя читателю остановиться, чтобы обработать информацию. Их задача состоит в том, чтобы передать информацию в том виде, в котором задумывал автор. Знаки препинания несут смысловозначительную функцию, во многом схожую с интонацией в устной речи¹. Данная функция пунктуационных знаков особенно важна в местах текста, характеризующихся минимизацией грамматических зависимостей, бессоюзным, беспредложным соединением текстовых единиц².

Возможность прочтения пунктуационно не расчлененной письменной речевой цепи обеспечивают два свойства текста: связность и членимость.

Даже будучи непунктуированным, текст остается структурно-семантическим единством, объединенным коммуникативной целостностью, смысловой завершенностью, логической, грамматической и семантической связями (раздел I.1.2. «Связность как средство интеграции текста»). В процессе интерпретации читатель устанавливает связь между смежными и отстоящими друг от друга единицами текста. Данные отношения могут быть обозначены как при помощи эксплицитных маркеров когезии, таких как коннекторы, анафоры, тематическая прогрессия, так и имплицитно. В последнем случае читатель прибегает к имеющимся у него пресуппозициям и контексту. Понимание текста как связного единства зависит от лингвистической и эмпирической компетенции реципиента. У читателя

¹ Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Л. : Наука, 1974. – с.241

² Орехова Н.Н. Пунктуация и письмо (на материале русского и английского языка). Ижевск : Издательский дом «Удмурдский университет», 2000. – с.17

художественного текста нет доступа к адресанту (автору), поэтому при декодировании смысла он вынужден опираться только на те языковые средства и пресуппозиции, которые непосредственно предоставляет ему текст.

Членимость текста является оборотной стороной его связности. Оставаясь связным целым, текст представляет собой организованную последовательность языковых единиц, которые могут быть сгруппированы и выстроены различными способами в зависимости от принятой концепции сегментации. Под сегментацией текста в настоящей работе понимается процедура членения читателем линейной последовательности письменного текста на составляющие ее единицы (раздел I.1.3. «Сегментация и ее роль в интерпретации текста»).

Членение текста на синтагмы и предложения берется в рамках исследования за основу, однако признается недостаточным в силу того, что данные понятия не позволяют описать все существующие в письменном тексте границы, например, полупредикативные конструкции, реплики прямой речи, вставные конструкции. Характер этих единиц четче вписывается в концепцию «минимальных единиц дискурса» К. Бланш-Бенвенист, выделяющую, наряду с традиционным синтаксическим уровнем, макросинтаксический уровень связи единиц. Описанные подходы подводят нас к необходимости выделения особой единицы сегментации, наиболее соответствующей механизмам чтения и интерпретации текста, которая получила в исследовании наименование «сегмент».

В процессе интерпретации сегменты подвергаются интегрированию в более крупные единицы – предложения (Рис. 1.).

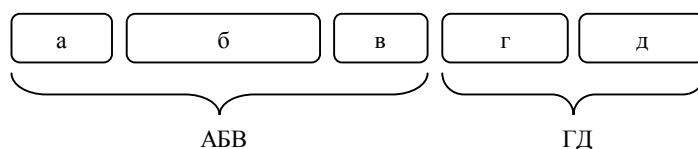

Рис. 1. Группирование сегментов в предложения

Понятие «сегмент» позволяет представить линейно выстроенную письменную речевую цепь не в виде предложений, простых или сложных, независимых или согласованных бессоюзным способом, связь между которыми зачастую размыта, а в виде последовательности отрезков, на которые

фрагменты текста членятся при чтении без учета их принадлежности к тем или иным предложениям. Анализ вхождения сегментов в предложения рассматривается только на втором этапе – в процессе интерпретации.

Вторая глава «Сегментация как инструмент интерпретации текста» включает в себя три раздела, посвященные нормативной и осложненной сегментации, фиктивной сегментации и множественной сегментации. В главе приводятся результаты опроса информантов и синтактико-семантический разбор фрагментов корпуса.

Поскольку на этапе чтения ведущую роль играют линейные отношения между смежными словами, сегментами и предложениями, а на этапе интерпретации читателем производится анализ синтаксической, семантической и прагматической структуры прочитанного текста, это позволило нам выделить два вида сегментации текстовой цепочки. **Линейная сегментация** заключается в определении границ между смежными сегментами текста (линейные отношения) при чтении. **Сегментация включения** заключается в определении отношения включения меньших единиц в более крупные (структурные отношения) при интерпретации. Каждый из этих двух видов сегментации может быть подразделен на три типа: нормативную, фиктивную и множественную сегментацию.

Анализируемые в настоящем исследовании фрагменты текста были выбраны из корпуса методом интроспекции, то есть, на наш взгляд, большинство из них обладают особенностями, влияющими на сегментацию такого фрагмента читателем. Для подтверждения гипотез относительно вариантов прочтения отобранных фрагментов был проведен эксперимент с привлечением носителей французского языка. **Основная цель использования информантов** состояла в подтверждении гипотезы, заключающейся в том, что явления фиктивной и множественной сегментации зависят не от уровня знания языка или навыков чтения отдельного реципиента, а заключаются в самом непунктуированном тексте.

В задачи информантного анализа входило:

- 1) доказать преобладание нормативной сегментации при чтении непунктуированного текста;

- 2) выявить синтаксические и семантические параметры текста, влияющие на прочтение текста информантом;
- 3) подтвердить явление фиктивной сегментации при определенных условиях прочтения текста;
- 4) выявить возможные интерпретации непунктуированных фрагментов текста с множественной сегментацией;
- 5) определить объективные и субъективные факторы, влияющие на наличие или отсутствие сложностей при сегментации непунктуированного текста.

К участию в эксперименте было привлечено четыре информанта, для которых французский язык является родным. В связи с особенностями двух видов сегментации – фиктивной и множественной – эксперимент состоял из двух этапов, проводившихся непосредственно один за другим. Были проанализированы прочтения и комментарии носителей языка по 50 фрагментам текста объемом от 9 до 55 слов, что при умножении на число информантов и прочтений дает в общей сложности 400 проанализированных прочтений.

На **первом этапе эксперимента** носителям языка предлагалось прочесть фрагменты текста вслух без предварительной подготовки. Участникам эксперимента было дано указание читать текст так, как если бы они делали это про себя, но озвучивать читаемый текст в реальном времени. Для проведения дальнейшего анализа прочитанных вслух фрагментов велась запись на диктофон. Таким образом удалось получить звукозапись, отражающую линейное развертывание текста при чтении, соответствующее движению глаз читателя. В целях исключения интерференции с другими фрагментами текста, фрагменты предлагались поочередно, путем смены слайдов на экране компьютера.

На **втором этапе эксперимента** те же самые фрагменты текста предлагалось прочесть снова, но потратив на подготовку столько времени, сколько информант считает нужным, и решив для себя, где необходимы паузы и какая должна быть интонация. После прочтения фрагмента участники эксперимента давали комментарии относительно особенностей прочтенного

фрагмента, предлагая собственные интерпретации, что значительно обогатило анализ фрагментов.

На следующем этапе были проведены сравнение и систематизация прочтений и интерпретаций, предоставленных информантами. Для **анализа** пауз при прочтении в случае фиктивных сегментаций полученные аудиозаписи обрабатывались в аудиоредакторе «Syntrillium Cool Edit Pro».

Результаты проведенного эксперимента наглядно продемонстрировали универсальность нормативных прочтений и подтвердили большую часть предположений в отношении случаев фиктивной и множественной сегментации.

При **нормативной сегментации (раздел II.1)** как чтение, так и интерпретация прочитанного протекают без сбоев.

По причине наличия двух видов сегментации – линейной и структурной – в работе было задействовано два способа анализа и схематизации анализируемого материала. Линейность речи обуславливает выбор в пользу линейного способа схематизации порядка разбиения текста на сегменты. Для обозначения начала сегмента используется открывающая квадратная скобка « [», для обозначения окончания – закрывающая «] ». Отношения включения между сегментами подробно описываются в текстовой части анализа, однако для наглядности нормативных моделей сегментации и сложных случаев сегментации включения также применяется схематическая запись структуры в виде дерева зависимостей.

Рассмотрим схематизацию в виде линейной записи и дерева зависимостей на фрагменте, нормативность сегментации которого подтверждается стопроцентным совпадением прочтений всех четырех информантов на обоих этапах:

Elles avaient trop peur de perdre leur place elles étaient bien payées elles ne se fiaient pas à nous les anciens¹

Линейная схематизация выделяет сегменты на линейном пространстве фрагмента, демонстрируя наличие трех односегментных предложений.

¹ Pinget R. L'inquisitoire. P. : Les Editions de Minuit, 1986. – p.27

[Elles avaient trop peur de perdre leur place] [elles étaient bien payées] [elles ne se fiaient pas à nous les anciens]

Граница между сегментами осознается по причине невозможности, в первую очередь, синтаксического объединения слов, между которыми проходит граница. Так, синтагма *leur place* ни синтаксически, ни семантически, ни прагматически не мыслится объединенной с местоимением *elles* в единый сегмент. Так же, *bien payées* никаким образом не может соотноситься с местоимением *elles* в таком порядке, в котором фрагмент разворачивается при чтении.

При взгляде на дерево зависимостей видно, что анализируемый фрагмент состоит из трех простых односегментных предложений: *elles avaient trop peur de perdre leur place*; *elles étaient bien payées*; *elles ne se fiaient pas à nous les anciens* (Рис. 2).

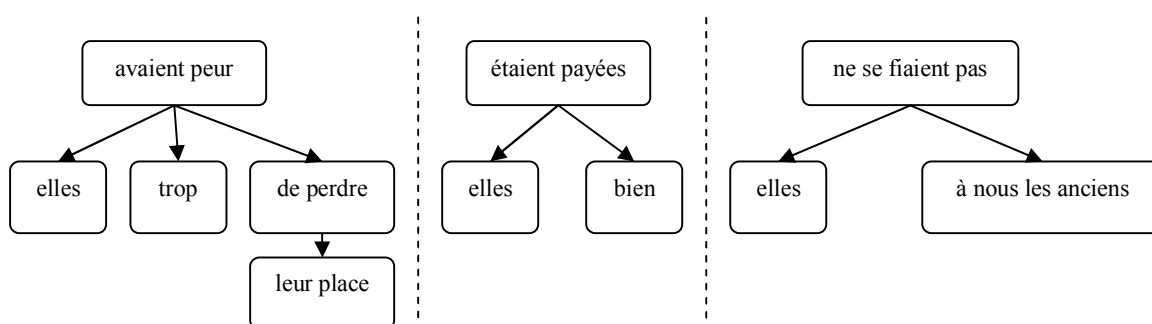

Рис. 2. Структурные схемы односегментных предложений

Структурная схематизация, располагающая на разных уровнях грамматические основы и распространения, показывает, что подлежащее, выраженное личным местоимением множественного числа женского рода *elles*, повторяется в трех последовательных предложениях с бессоюзной связью. Так как детерминативы (*leur*) могут быть заменены эквивалентным определенным артиклем, они не выделяются в отдельную синтагму. При вычленении сказуемого учитывается валентность глагола, а в случае составных и фразеологических конструкций – их неделимость.

Логично предположить, что степень сложности синтаксических структур (и соответственно, разветвленность дерева зависимостей) и количество

управляемых глагольным (либо другим) узлом элементов напрямую влияют на сложность их идентификации читателем.

Соответственно, чем синтаксическая структура ближе к типовой структуре французского предложения¹, тем проще предложение вычленяется при чтении и тем проще интерпретируется. В приведенном фрагменте была рассмотрена наиболее простая для сегментации последовательность односегментных предложений с полными грамматическими основами. Существует множество отклонений от типовой структуры, такие как неполные предложения (без подлежащего либо сказуемого), слова-предложения и прочие нарушения типовой структуры, которые не всегда удается описать при помощи классических структурно-синтаксических моделей.

Большинство отклонений от типовой структуры (дистанцированность управляющего и зависимого элемента, инверсия, эллипсис) не вызывают сбоев в восприятии, влияя лишь на скорость прочтения у отдельных реципиентов. Нижеприведенный пример демонстрирует взаимодействие сразу нескольких факторов, усложняющих интерпретацию текстового фрагмента:

*Omniprésence d'une faible clarté jaune qu'affole un va-et-vient vertigineux entre des extrêmes se touchant.*²

[Omniprésence d'une faible clarté jaune] qu'[affole un va-et-vient vertigineux]
[entre des extrêmes se touchant]

Данный фрагмент состоит из трех сегментов, ни один из которых не входит в рамки типовой структуры, что объясняет замедленное прочтение в случае двух информантов из четырех. Первый номинативный сегмент *Omniprésence d'une faible clarté jaune* представляет собой главное предложение сложноподчиненного предложения и лишен сказуемого. Следующий сегмент *affole un va-et-vient vertigineux* имеет полную грамматическую основу, однако порядок следования подлежащего и сказуемого инвертирован по причине присоединения сегмента к предыдущему в качестве зависимого предложения, вводимого коннектором *qu'* (*que*). Коннекторы являются внесегментными элементами, указывающими на отношение между сегментами. И наконец, третий сегмент – причастный. В нем также наблюдается инверсия причастия,

¹ Riegel, M., Pellat, J.-Ch., Rioul, R.. Grammaire méthodique du français. Paris : PUF, 1994. – p.109

² Beckett S. Le Dépeupleur. P. : Minuit, 1970. – p.15

которое обычно выносится в начало оборота. Структурно причастный сегмент подчиняется сегменту *affole un va-et-vient vertigineux*, который в свою очередь распространяет номинативный сегмент *omniprésence d'une faible clarté jaune*.

Таким образом, читателю необходимо определить, во-первых, границы сегментов, а во-вторых, отношения включения между ними.

На успешность сегментации большое влияние оказывают законы следования сегментов, действующие в языке исследуемого текста. Важная особенность французского языка заключается в том, что синтаксическая функция существительного в предложении обозначается предлогами и положением относительно сказуемого. По этой причине в анализируемом фрагменте чрезвычайно важна роль коннектора *qu'* (*que*). Представим ситуацию, когда коннектор *que* отсутствует: **Omniprésence d'une faible clarté jaune affole un va-et-vient vertigineux*. Вследствие инверсивного порядка слов во втором сегменте номинативный и полный сегмент сливаются в одно предложение, в котором агенты действия меняются местами.

При чтении непунктуированного текста могут иметь место сбои, получающие, однако, однозначное понимание в процессе интерпретации. Такого рода сбои получили в диссертационной работе название **фиктивная сегментация (раздел II.2)** и трактуются с позиции предсказуемой теории чтения.

Различное группирование сегментов и предложений в процессе чтения (фиктивная линейная сегментация) и фиктивная структуризация фрагмента (фиктивная сегментация включения) рассматриваются с точки зрения синтаксической / семантической сочетаемости сегментов и их составных частей.

Имеющийся текст позволяет читателю обоснованно предсказывать дальнейшую грамматическую структуру и лексическое наполнение еще не прочтенной своей части. Так как слова воспринимаются в своем контекстном значении, при последовательном развертывании текста изначально слова имеют только предшествующий контекст. Основанием для формирования предсказаний относительно дальнейшего лексического наполнения является

морфо-синтаксическая сочетаемость слова, выраженная в совокупности его валентностей.

Описанный процесс лежит в основе как нормативной сегментации, объединяющей действительно зависимые слова, так и фиктивной сегментации, при которой объединяются семантически не связанные слова из разных сегментов и предложений. Основанием для гипотетического продолжения синтаксической структуры будут являться, в числе прочих, воспроизводимость синтаксических моделей (анафора, эпифора, параллелизм).

Сегмент, не имеющий пунктуационного маркера окончания, не всегда может быть верно истолкован при первом прочтении. На рисунке (3а) элемент «б», входящий в сегмент «бв», синтаксически или семантически сочетается с предшествующим сегментом «а», приводя к прогрессивной фиктивной сегментации. Схожим образом элемент «б» на рисунке (3б) входит в сегмент «аб», но синтаксически или семантически сочетается с последующим

Рис. 3а.

Прогрессивная фиктивная сегментация

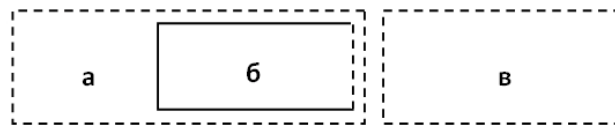

Рис. 3б.

Регрессивная фиктивная сегментация

сегментом «в», что приводит к регрессивной фиктивной сегментации.

Суждение об аномальности сформированных сегментов (лексическая/семантическая несочетаемость, отсутствие грамматического и логического подлежащего у следующего сегмента) позволяет сделать вывод о неверном прочтении фрагмента. В случае отклонения структуры сегментов от типовой структуры, таких как неполнота, эллипсис или инверсия, вероятность фиктивной сегментации становится выше. Вследствие бессознательного присоединения предложений в отсутствие пунктуационных маркеров происходит фиктивное насыщение валентностей языковых единиц (глаголов, предлогов). Данные процессы усугубляются полисемией и омонимией отдельно взятых языковых единиц.

Фиктивная сегментация часто имеет место в случаях, при которых за глаголом с прямопереходной валентностью следует существительное или

придаточное дополнительное. Отсутствие закрывающей квадратной скобки после глагола *gonfler* в нижеприведенном фрагменте указывает на место, в котором происходит фиктивная линейная сегментация:

*je voyais madame Bottu toute rouge comme si elle gonflait quelqu'un a fait la remarque et tout le monde s'est tourné vers elle*¹

[je voyais madame Bottu toute rouge] [comme si elle gonflait [quelqu'un a fait la remarque] et [tout le monde s'est tourné vers elle]

Словарь *Le Petit Robert de la langue française* приводит непереходное значение глагола *gonfler* (*надуть*) как пятое и последнее определение (в значении возвратного глагола *se gonfler* – *распухать*). В соответствии с частотностью употребления переходного и непереходного значений глагола, читатель может воспринять следующее за глаголом слово как от него зависимое, насытив валентность «переходный глагол + прямое дополнение». Последнее может быть выражено не только именем существительным, но также местоимением либо придаточным дополнительным предложением. В вышеприведенном фрагменте за глаголом *gonflait* следует неопределенное местоимение *quelqu'un*. Валентность глагола *gonflait* пересекает границу между односегментными предложениями (Рис. 4).

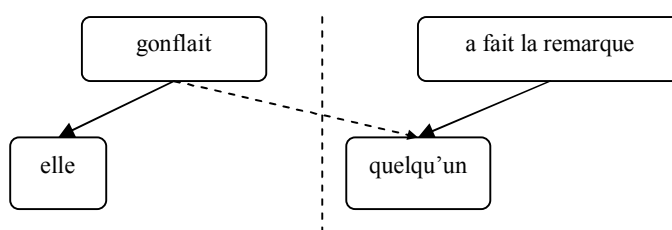

Рис. 4. Насыщение глагольной валентности подлежащим следующего сегмента

Подобный вариант сегментации осознается как неверный, если читатель дочитывает отрывок до конца. В действительности *quelqu'un* является подлежащим самостоятельного простого предложения (*quelqu'un a fait la remarque*), примыкающего справа к сложному предложению с придаточным сравнения *je voyais madame Bottu toute rouge comme si elle gonflait*. В данном случае к фиктивной сегментации приводит бессоюзный способ связи двух

¹ Pinget R. L'inquisitoire. P. : Les Editions de Minuit, 1986. – p.240

предложений – соположение. Связность двух элементов оказывается настолько сильной, что даже при втором прочтении фрагментов трое из четырех информантов произносили *gonflait* и *quelqu'un* слитно, после чего сразу исправлялись. Помочь избежать фиктивной сегментации могла бы запятая либо коннектор.

Фиктивная сегментация включения имеет место при неверном отнесении обстоятельственных, вставных и полупредикативных сегментов к предложениям, которые ими не управляют.

Обстоятельственные сегменты формируют наиболее частотный тип фиктивной сегментации включения, по той причине, что любая сирконстантная валентность в принципе может быть заполнена при любом предикате¹.

В случае, когда текстовая цепочка содержит несколько обстоятельственных сегментов, сегментация текста читателем затрудняется еще больше, так как количество потенциальных управляющих предложений увеличивается. В случае двух обстоятельств имеется как минимум три потенциальных управляющих предложения и, соответственно, как минимум три варианта сегментации. Результат информантов – двое из четырех ошибочно сегментировали фрагмент при первом прочтении:

*Juste en face de l'autre côté de la chaussée se trouve un marchand de couleurs sa boutique peinte en bleu à gauche une boulangerie à droite la blanchisserie le jour du cambriolage quelqu'un s'est souvenu d'avoir vu passer vers les trois heures un type en imperméable qui avait un drôle d'air*²

[Juste en face] [de l'autre côté de la chaussée] [se trouve un marchand de couleurs] [sa boutique peinte en bleu [à gauche] [une boulangerie [à droite] [la blanchisserie] [le jour du cambriolage] [quelqu'un s'est souvenu d'avoir vu passer vers les trois heures un type en imperméable] [qui avait un drôle d'air]

В вышеприведенном фрагменте присутствуют два обстоятельственных сегмента, каждый из которых может иметь только одно управляющее предложение. Однако синтаксически данные обстоятельства могут быть частью двух разных предложений, располагающихся в предшествующем и последующем контекстах. Возможные варианты прочтения следующие:

¹ Плуноян В.А., Рахилина Е.В. Парадоксы валентностей // Семиотика и информатика, Вып.36, 1998. – с.112

² Pinget R. Cette voix. P. : Les Editions de Minuit, 1975. – p.75

1) *sa boutique peinte en bleu à gauche / une boulangerie à droite / la blanchisserie [...]*

2) *sa boutique peinte en bleu / à gauche une boulangerie / à droite la blanchisserie [...]*

Сегментация (1), относящая обстоятельство *à gauche* к первому предложению и *à droite* – к *une boulangerie*, осознается читателем как фиктивная, так как, продолжая чтение, он обнаруживает, что в случае подобного членения сегмент *la blanchisserie* остается изолированным – к нему не добавляется никакой новой информации. Единственным осмысленным вариантом будет связать обстоятельство *à droite* с *la blanchisserie* (2), т.е. некая ранее упоминавшаяся прачечная находится справа.

В разделе II.3 рассматривается третий тип сегментации – **множественная сегментация**. Возникая при чтении, многозначность сегментации не может быть снята в процессе интерпретации. Наиболее распространенными являются случаи с множественным выбором включения сегментов в состав предложений. Такие сегменты получили в работе наименование «узловые сегменты». Синтактико-семантическими особенностями сегментов, повышающими вероятность многозначности их принадлежности, являются слабая синтаксическая связь отдельных типов сегментов с главным предложением (управление осуществляется на макросинтаксическом уровне), свободное и факультативное положение в его структуре.

При повторном прочтении фрагментов с множественной сегментацией зачастую отмечалась смена решения информанта о включении сегмента в то или иное предложение, в итоге признавалось наличие от двух до четырех вариантов сегментации.

Узлы многозначности, в большинстве своем, образуются в «синтаксически слабых местах», или местах с низкой *синтаксической плотностью*. Термин «синтаксическая плотность», предлагаемый Ф. Бланшем¹, означает степень синтаксической связности сегмента с предложением. В качестве примера высокой синтаксической плотности можно назвать

¹ Blanche, Philippe. Densité d'information syntaxique et gradient de grammaticalité. Traitement Automatique des Langues Naturelles (TALN), Marseille, 2004.

однородные подлежащие и сказуемые, низкой – обстоятельственные, причастные и прочие конструкции. Синтаксическая плотность таких сегментов, как вставные конструкции и реплики прямой речи, стремится к нулю. В подобных случаях синтаксических средств может оказаться недостаточно для адекватной интерпретации конструкции.

В следующем фрагменте можно наблюдать одновременно два узла многозначности: первый выражен обстоятельством места, второй – обстоятельством времени:

A la page tant il tourne à droite en face de la boîte aux lettres c'est la rue principale il y a d'abord le café fermé à ces heures l'ampoule de la rue éclaire le juke-box et la pendule qui marque trois heures¹

[A la page tant] [il tourne à droite] [en face de la boîte aux lettres] [c'est la rue principale] [il y a d'abord le café fermé] [à ces heures] [l'ampoule de la rue éclaire le juke-box et la pendule] [qui marque trois heures]

Обстоятельственная конструкция *en face de la boîte aux lettres* может входить в состав как предшествующего *il tourne à droite*, так и последующего предложения *c'est la rue principale*. Обстоятельство времени *à ces heures* формирует два потенциальных предложения: *il y a d'abord le café fermé à ces heures* и *à ces heures l'ampoule de la rue éclaire le juke-box*. В случае первого варианта сегментации обстоятельство места *en face de la boîte aux lettres* указывает на место совершения действия (*tourne*), при втором – на местонахождение агента номинативного предложения (*la rue principale*). В случае сегмента *à ces heures* при первом варианте сегментации уточняется время нахождения агента в состоянии (*le café fermé à ces heures*), при втором – время совершения действия (*l'ampoule éclaire*). Информанты в трех случаях из четырех относят обстоятельство места к последующему контексту, а обстоятельство времени – к предыдущему. Однако у одного информанта был зарегистрирован обратный вариант, что свидетельствует о многозначности фрагмента при восприятии различными реципиентами. Как в случае обстоятельства места, так и в случае обстоятельства времени, лишаясь обстоятельственного сегмента, оба предложения не становятся аномальными

¹ Pinget R. Cette voix. P. : Les Editions de Minuit, 1975. – p.63

ни синтаксически, ни семантически. В доказательство исключим обстоятельства из фрагмента: **A la page tant il tourne à droite c'est la rue principale il y a d'abord le café fermé l'ampoule de la rue éclaire le juke-box et la pendule qui marque trois heures.* Ни одно из составляющих фрагмент предложений не стало синтаксически несвязным или семантически аномальным.

Еще один подтип узла многозначности – граница между речью автора и прямой речью – является местом низкой, а точнее нулевой синтаксической плотности. Проблемы разграничения авторской и прямой речи особенно остро встают в тексте, в котором собственно прямая речь, выделяемая по пунктуационным правилам кавычками, тире, точкой, знаком абзаца либо комбинациями перечисленных знаков, превращается в косвенно-прямую, то есть смешанную с авторской, лишь за счет отсутствия выделяющих ее пунктуационных маркеров.

Среди случаев сегментации включения и, соответственно, отношений включения выделяется явление текста-в-тексте. Цитирование в тексте фрагментов другого текста, согласно нормам пунктуации, должно сопровождаться кавычками либо, во французской традиции, курсивным написанием цитат. В романе Робера Пенже *Théo, ou Le temps neuf* один из персонажей, мальчик Тео, читает своему дяде вслух написанную дядей книгу. Таким образом, читатель имеет перед глазами текст с не выделяемой знаками препинания прямой речью, внутри которой цитируется текст, также, в свою очередь, содержащий невыделенную прямую речь.

Un monsieur fatigué on lui fait une piqûre le docteur dit bon bon il va dormir le malade dit vous vous payez ma fiole qu'est-ce que c'est ma fiole¹

[Un monsieur fatigué] [on lui fait une piqûre] [le docteur dit] [bon bon] [il va dormir] [le malade dit] [vous vous payez ma fiole] [qu'est-ce que c'est ma fiole]

В вышеприведенном фрагменте выделить вопрос Тео *qu'est-ce que c'est ma fiole* из текстовой цепочки возможно только при условии владения широким контекстом. При изолированном прочтении фрагмента наиболее вероятно отнесение вопроса *qu'est-ce que c'est ma fiole* к словам автора *le malade dit*

¹ Pinget R. *Théo ou le Temps neuf*. P. : Les Editions de Minuit, 1991. – p.14

наряду с *vous vous payez ma fiole*. Несмотря на то, что логическая связь между предложениями *vous vous payez ma fiole* и *qu'est-ce que c'est ma fiole* прослеживается слабо, предположение о когерентности текста заставляет читателя искать связь между логически не связанными предложениями и находить ее, к примеру, в том факте, что это реплика больного человека (*le malade dit*).

Множественная линейная сегментация также возможна – это случаи полной и частичной синтаксической телескопии.

*mais es-tu folle de croire aux ragots des gens quelle drogue je te le demande prends-tu Monsieur pour un monstre ou quoi il adore Théo*¹

В вышеприведенном фрагменте общий элемент *prends-tu* является неотъемлемой частью двух вопросительных предложений *quelle drogue je te le demande prends-tu* и *prends-tu Monsieur pour un monstre ou quoi*. В обоих предложениях *prendre* является смысловым глаголом, более того, частью устойчивых глагольных выражений, образуя синтагмы *prendre une drogue* и *prendre qn pour qn/qch*. При включении общей части только в одно из предложений, другое предложение становится синтаксически/семантически аномальным (ср. **quelle drogue je te le demande* и **Monsieur pour un monstre ou quoi*). При прочтении информанты в трех случаях из четырех включают *prends-tu* в последующий сегмент, но наличие многозначности подтверждается прочтением четвертого информанта.

В **Заключении** подводятся общие итоги проведенного исследования, формулируются основные выводы и намечаются перспективы дальнейшего исследования в русле заданной проблематики.

Анализ пунктуационно не расчлененных текстов позволил прийти к выводу, что их сегментация реципиентом может быть подразделена на три типа: нормативную, фиктивную и множественную. Для подтверждения гипотезы исследования были привлечены информанты-носители французского языка. Результаты проведенного опроса доказали существование этих трех типов сегментации при чтении. Для каждого из трех типов сегментации было

¹ Pinget R. Cette voix. P. : Les Editions de Minuit, 1975. – p.79

выделено два вида межсегментных отношений: линейные отношениями между смежными сегментами и отношения включения зависимых сегментов в управляющие.

В большинстве случаев непунктуированный текст без затруднений сегментируется читателем за счет таких языковых маркеров, как коннекторы и средства когезии. Граница между сегментами осознается читателем за счет синтаксической и семантической несочетаемости смежных элементов. Установлено, что на успешность выделения сегментов влияет степень сложности их синтаксической структуры.

Фиктивная сегментация имеет место в результате синтаксической и/или семантической сочетаемости смежных сегментов. За счет аномальности фиктивно сформированных сегментов читатель осознает, что текст сегментирован им неправильно. Вероятность фиктивного насыщения валентностей языковых единиц повышают отклонения конструкции сегментов от типовой структуры французского предложения и бессоюзный способ связи.

Большинство случаев множественной сегментации приходится на многозначность включения сегментов в предложения. В узлы многозначности превращаются сегменты, занимающие свободное и факультативное положение в структуре предложения и управляемые предложениями на макросинтаксическом уровне.

Так как полученные выводы во многом предопределяются и опираются на особенности грамматики французского языка (типовая структура простого предложения, отсутствие флексий, порядок слов, морфология глагола), представляется перспективным продолжить исследование с привлечением материала других языков, что позволит выявить закономерности и особенности функционирования пунктуационно не расчлененной письменной речевой цепи с учетом особенностей грамматики и лексики отдельно взятого языка.

Основные положения диссертации отражены в следующих **публикациях**:

1. **Проблема многозначности текстовых единиц при интерпретации художественного текста // Вестник Московского Университета.**

- Серия 19 «Лингвистика и межкультурная коммуникация». Выпуск №2. – М. : Издательство МГУ, 2012. – 176 с. – С. 149-160.**
2. **Фиктивная сегментация при чтении непунктуированного текста // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». № 1 (51) – Орел, 2013. – 474 с. – С. 270-273.**
 3. **Тексты без знаков препинания: семантико-синтаксические особенности // Материалы Международного молодежного научного форума «Ломоносов-2010». Секция «Филология» [Электронный ресурс] – М. : МАКС Пресс, 2010.**
 4. **Линейность речи и пунктуационное членение // Романские языки в эпоху глобализации: лингвистический и социолингвистический аспекты: Материалы международной конференции 22-23 июня 2010 г. – М. : ООО «Диона», 2010. – 520 с . – С. 422-424.**
 5. **Роман Робера Пенже «Дознание»: проблемы восприятия художественного текста без знаков препинания // Scripta Manent: Сборник научных работ студентов и аспирантов-филологов. Выпуск XVII. – Смоленск : Изд-во СмолГУ, 2011. – 160 с. – С. 107-113.**
 6. **Сегментация как основа восприятия письменного текста // Риторика – Лингвистика: Сборник статей. Выпуск 9. – Смоленск : Изд-во СмолГУ, 2012. – 344 с. – С. 144-151.**